

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «...» от 17 декабря 2021 года (вх. № ... от 21.12.2021) в отношении адвоката А. (Г.) (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

Квалификационная комиссия в своем Заключении от 09 февраля 2022 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. (Г.) по жалобе ООО «...» от 17 декабря 2021 года (вх. № ... от 21.12.2021):

в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат А. (Г.) «завладела денежными средствами» в размере 125 000 рублей, которые были переведены неустановленным физическим лицом на банковский счет Гр. в ПАО «...» в качестве оплаты работы адвоката Г. по Соглашению № ... от 03 августа 2020 года об оказании юридической помощи, заключенному адвокатом Г. с ООО «...» - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

14 марта 2022 года (вх. ... от 14.03.2022) адвокат Г. представила в Адвокатскую палату города Москвы документы о смене 02 февраля 2022 года фамилии Г. на фамилию А. после вступления в брак и копию полученного 04 марта 2022 года удостоверения адвоката, выданного на имя А. [данный факт внесен в реестр адвокатов города Москвы Распоряжением Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 28.02.2022 № ... – примечание Совета].

14 апреля 2022 года адвокат А. (Г.) в письменном Заявлении (вх. ... от 22.04.2022) сообщила об ознакомлении с Заключением Квалификационной

комиссии и согласии с ним, просила провести заседание Совета без её участия.

Заявитель жалобы директор ООО «...» Б., извещённая надлежащим образом и получившая 14 апреля 2022 года Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, явку своего представителя не обеспечила, письменные возражения не представила. 14 апреля 2022 года Б. по телефону уведомила руководителя отдела обеспечения дисциплинарных производств Перминову Т.А. о необходимости отложения рассмотрения производства по причине её болезни; затем 25 апреля 2022 сообщила о намерении составить и направить письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии, и просила *«напомнить ей об этом, если возражения вдруг не поступят в Совет»*; 26 апреля 2022 по телефону Б. подтвердила своё участие в заседании Совета 28 апреля 2022 года с 12:15 час. до 13:00 час. (служебная записка Перминовой Т.А. от 28.04.2022). 28 апреля 2022 года в 12:55 час. Б. по телефону сообщила, что принимать участие в заседании Совета не будет, *«нет возможности ждать»*, и просила отложить рассмотрение на любой другой будний день в период с 08:15 час. до 12:00 час. В 13:06 час. по электронной почте поступило ходатайство Б. (вх. ... от 28.04.2022): *«Ввиду того, что на 28.04.2022 на 12:15 час. было согласовано online-совещание по дисц. рассмотрению Г., однако в 13:00 час. оно так и не началось. Прошу перенести совещание на более позднее время и организовать его без опозданий участников»*.

Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, а также положения пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающие, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что ООО «...» в лице директора Б. заключило с адвокатом Г. Соглашение от 03 августа 2020 года № ... об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу. Адвокат Г. приняла на себя обязательства *«защищать права и представлять законные интересы ООО «...», оказывать юридическую помощь по гражданскому (арбитражному) делу»*.

Предметом поручения по Соглашению являлись: *«правовой анализ представленных Доверителем документов; составление мотивированного отзыва в Арбитражный суд г. Москвы по делу № ... по иску ООО «...» к ООО «...», участие в судебных заседаниях в суде 1 инстанции по делу № ... в Арбитражном суде города Москвы как представителя ответчика ООО «...», реализация всех предоставленных АПК РФ ответчику прав в арбитражном процессе; составление апелляционной жалобы на решение*

Арбитражного суда г. Москвы; участие в судебных заседаниях в Д. арбитражном апелляционном суде по апелляционной жалобе ООО «...».»

Согласно п.2.1. Соглашения ООО «...» обязалось оплатить адвокату Г. гонорар за юридическую помощь в сумме 350 000 рублей, в том числе: за участие в суде первой инстанции в Арбитражном суде г. Москвы по делу № ... в сумме 250 000 рублей, *«из которых 125 000 рублей доверитель оплачивает в течение 3-х дней с момента подписания Соглашения на расчетный счет Коллегии адвокатов «...» со ссылкой на номер и дату Соглашения и ФИО адвоката – Г.; оставшаяся сумма в размере 125 000 рублей оплачивается доверителем в течение пятнадцати дней с даты заключения соглашения»*; за участие в суде апелляционной инстанции - 100 000 рублей в течение трех дней после подачи апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда г. Москвы по делу №

Денежные средства поступили на расчетный счет Коллегии адвокатов «...» полностью. Два платежа произведены непосредственно ООО «...»: 06 августа в размере 125 000 рублей и 16 декабря 2020 года в сумме 100 000 рублей. Кроме того, 25 февраля 2021 года на расчетный счет коллегии зачислен платеж от Гр. *«за ООО «...» адвокату Г. по ... от 03.08.20»* в размере 125 000 рублей.

Адвокат Г. во исполнение принятых на себя обязательств на основании представленных ООО «...» документов и пояснений в период с 14 сентября по 2 ноября 2020 года согласовала с директором ООО «...» Б. позицию по делу, основанную на отрицании факта поставки товара истцом, составила мотивированный отзыв. Адвокат Г. учла полученные посредством мессенджера WhatsApp и по электронной почте замечания директора ООО «...» Б. по проекту мотивированного отзыва, внесла необходимые уточнения в текст отзыва, который сдан ею в материалы дела № ... Арбитражного суда города Москвы. Впоследствии адвокат Г. представляла в этом суде интересы доверителя, участвовала в судебных заседаниях 13 октября и 17 ноября 2020 года. На вынесенное 24 ноября 2020 года решение суда первой инстанции адвокат Г. подготовила и 24 декабря 2020 года подала апелляционную жалобу, слушание дела по которой было назначено на 15 февраля 2021 года. Детальный перечень видов и объема правовой работы, выполненной адвокатом Г. по Соглашению, изложен в составленных адвокатом актах выполненных работ от 20 января и от 22 февраля 2022 года, переданных доверителю.

Вышеизложенное следует из приведённого в Заключении Квалификационной комиссии анализа материалов дисциплинарного производства: картотеки арбитражных дел (<https://kad.arbitr.ru/>), где была получена информация по делу № ... Арбитражного суда города Москвы по исковому заявлению ООО «...» к ООО «...»; переписки адвоката с доверителем; письменных и устных пояснений сторон; подписанного адвокатом Г. отзыва, в котором по существу учтены замечания и комментарии директора ООО «...» Б.

В судебном заседании Д. арбитражного апелляционного суда 15 февраля 2021 года в 10:20 час. адвокат не участвовала, поскольку директор ООО «...» Б. уведомлением от 11 февраля 2021 года, направленным по электронной почте 14 февраля 2021 года, известила адвоката Г. о расторжении соглашения об оказании юридической помощи и об отзыве выданной ей доверенности.

Директор ООО «...» Б. оставила без ответа письмо адвоката Г. от 14 февраля 2021 года с просьбой исполнить обязательства по уплате 125 000 руб. по Соглашению, поскольку на счет Коллегии поступили лишь 225 000 руб. из согласованных сторонами Соглашения от 3 августа 2020 года 350 000 рублей, либо подтвердить зачет как платеж от ООО «...» принятого «в обеспечение исполнения ... обязательств по оплате по ...» гарантийного платежа и поручительства от третьего лица в размере 125 000 рублей, совершенного 5 августа 2020 года (от неустановленного физического лица «П.» на карту Гр.), если до 25 февраля 2021 года соответствующая сумма денежных средств не поступит на счет адвокатского образования непосредственно от доверителя ООО «...».

Директор ООО «...» Б., получив письмо адвоката Г., не совершила платеж в сумме 125 000 рублей во исполнение Соглашения об оказании юридической помощи, не выразила несогласия с тем, что ранее переведенные 125 000 рублей, как указано в жалобе заявителя «на банковскую карту родственника адвоката Г.», будут засчитаны Коллегией от ООО «...» в счет оплаты по Соглашению об оказании юридической помощи.

Оплата 125 000 рублей от ООО «...» не поступила, поэтому платежным поручением от 24 февраля 2021 года сумма 125 000 рублей была перечислена Гр. на расчетный счет Коллегии адвокатов «...» «за ООО «...» адвокату Г. по ... от 03.08.2020» и была учтена Коллегией в качестве платежа по Соглашению.

Данные обстоятельства подтверждаются материалами дисциплинарного производства и его участниками не оспариваются.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г. «завладела денежными средствами» в сумме 125 000 рублей, которые были оплачены 5 августа 2020 года в качестве вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи «на счет ее родственника», Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что ООО «...» не вправе предъявлять адвокату Г. претензию в неоприходовании денежных средств и в невыдаче доверителю соответствующего финансового документа, поскольку из представленного заявителем ООО «...» в приложении к жалобе чека ПАО «...» по операции в сумме 125 000 рублей («перевод с карты на карту») от 05 августа 2020 года, следует, что ООО «...» не совершало указанного платежа, он выполнен иным лицом - клиентом ПАО «...», перечислившим на карту Гр., также клиента ПАО «...», на сумму 125 000 рублей.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода для его возбуждения.

Кроме того, Совет констатирует, что ООО «...» частично исполнило обязательства, предусмотренные п.2.1. Соглашения, по уплате вознаграждения адвокату Г. 16 декабря 2021 года в сумме 100 000 рублей за участие в суде апелляционной инстанции, 06 августа в сумме 125 000 рублей за участие в суде первой инстанции. По состоянию на 14 февраля 2021 года задолженность по Соглашению составляла 125 000 рублей. Расчеты по Соглашению были завершены 25 февраля 2021 года, когда на расчетный счет Коллегии был зачислен платеж в сумме 125 000 рублей от Гр. с формулировкой «за ООО «...» адвокату Г. по ... от 03.08.20». У Совета отсутствуют основания полагать, что заявитель – директор Б., представившая в приложении к жалобе чек ПАО «...» от 5 августа 2020 года о вышеуказанном платеже на сумму 125 000 рублей между физическими лицами, не знала об этом платеже и о том, что он совершен в интересах ООО «...».

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неоказании адвокатом Г. квалифицированной юридической помощи доверителю, Совет соглашается с обоснованным выводом Квалификационной комиссии о том, что презумпция добросовестности адвоката Г. заявителем ООО «...» не опровергнута по всем выдвинутым в жалобе дисциплинарным обвинениям в этой части, в том числе в том, что адвокат Г.: не инициировала проведение камеральных налоговых проверок контрагентов общества по сделке, оплата по которой была предметом рассмотрения Арбитражным судом города Москвы по иску ООО «...» к ООО «...»; не приняла во внимание доводы директора ООО «...» Б. о том, что «фирма, с которой заключен договор, стала похожа на фирму-однодневку»; не провела проверку участников судебного процесса и не изучила документы, предоставленные ей доверителем ООО «...»; не требовала от истца в ходе судебного процесса доказать факт поставки и «заняла позицию истца»; не заявила о недостоверности универсального передаточного документа (УПД); не согласовала с доверителем ООО «...» позицию и отзыв по делу, в результате чего дело было проиграно.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства, подтверждающие доводы жалобы о том, что адвокат Г. получала от доверителя ООО «...» поручения, связанные с «иницированием» камеральных либо иных налоговых проверок контрагентов общества (при этом у контрагентов доверителя не имелось признаков «фирм-однодневок»); не ознакомилась с предоставленными ей доверителем документами (при этом в жалобе отсутствует перечень таких документов); не согласовала и не учла замечания и комментарии к проекту отзыва, сделанные директором ООО «...» Б. (при этом в жалобе не указано, какие конкретно замечания и комментарии к проекту отзыва, сделанные директором ООО «...» Б. не были учтены адвокатом Г. при подготовке окончательной версии отзыва по делу).

Совет констатирует, что юридическая помощь, предмет которой сформулирован в Соглашении, была оказана адвокатом Г. При этом Соглашением предусмотрено представление интересов ООО «...» в судах первой и апелляционной инстанций, что свидетельствует о том, что при заключении Соглашения стороны предвидели возможность вынесения судом первой инстанции неблагоприятного для доверителя ООО «...» решения.

Согласно п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности информации, представленной доверителем, и не проводит ее дополнительной проверки.

В п. 3.7 Соглашения указано: *«ничто в данном соглашении, а также в деятельности адвоката не должно пониматься или истолковываться как обещание успеха либо гарантии со стороны адвокатов для доверителя»*. Поэтому, рассматривая дисциплинарное обвинение о том, что *«адвокат заверяла директора ООО «...» Б., что выиграет дело»*, Квалификационная комиссия пришла к правильному выводу о его необоснованности, указав, что каких-либо доказательств, подтверждающих данное дисциплинарное обвинение, заявителем ООО «...» не представлено, и оно носит характер голословного.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката А. (Г.) неопровергнутой в отношении всех перечисленных выше дисциплинарных обвинений, а дисциплинарное производство в данной части – подлежащим прекращению по основанию, предусмотренному пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (Г.) (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе ООО «...» от 17 декабря 2021 года (вх. № ... от 21.12.2021):

в части дисциплинарного обвинения в том, что она «завладела денежными средствами» в размере 125 000 рублей, которые были переведены неустановленным физическим лицом на банковский счет Гр. в ПАО «...» в качестве оплаты работы адвоката Г. по Соглашению № ... от 03 августа 2020 года об оказании юридической помощи, заключенному адвокатом Г. с ООО «...», - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката А. (Г.) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков